

Научная статья

УДК 343.979

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-147-152>

EDN: <https://elibrary.ru/pbmwmf>

ИПОН: 2003-0059-2/24-013

MOSURED: 77/27-003-2024-02-212

Историческая обусловленность коррупции в российском государстве

Людмила Васильевна Порватова¹, Дарья Олеговна Ефременко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ 2642450@mail.ru

² darja.o.re-va@rambler.ru

Аннотация. В условиях функционирования современных механизмов государственного управления и действующих правовых запретов вопросы противодействия коррупционному поведению должностных лиц рассматриваются исключительно как негативные проявления, противоречащие легитимным интересам общества и государства. Существующие масштабы проявлений коррупции на сегодняшний день, во многом, находят свое объяснение в природе самого явления. Истоками своего происхождения коррупция в России исходит от вполне легитимной деятельности отдельных властных институтов Древнерусского государства, что не позволяет нормативными регуляторами или деятельностью по контролю полностью искоренить это явление и сегодня. Своевременный мониторинг по различным направлениям государственного управления с учетом знаний о природе коррупционных проявлений позволит выработать наиболее эффективные способы противодействия негативным ее проявлениям.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, власть, должностные преступления, противодействие коррупции

Для цитирования: Порватова Л. В., Ефременко Д. О. Историческая обусловленность коррупции в российском государстве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 147–152. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-147-152>. EDN: PBMWMF.

Original article

Historical conditionality of corruption in the Russian state

Lyudmila V. Porvatova¹, Daria O. Efremenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ 2642450@mail.ru

² darja.o.re-va@rambler.ru

Abstract. In the context of the functioning of modern mechanisms of public administration and current legal prohibitions, the issues of countering corrupt behavior of officials are considered exclusively as negative manifestations that contradict the legitimate interests of society and the state. The existing scale of corruption manifestations today, in many ways, find their explanation in the nature of the phenomenon itself. Corruption in Russia originates from the completely legitimate activities of individual government institutions of the Ancient Russian state, which does not allow regulatory regulators or control activities to completely eradicate this phenomenon today. Timely monitoring in various areas of public administration, taking into account knowledge about the nature of corruption manifestations, will allow us to develop the most effective ways to counteract its negative manifestations.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, government, official crimes, anti-corruption

For citation: Porvatova L. V., Efremenko D. O. Historical conditionality of corruption in the Russian state. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(2):147–152. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-147-152>. EDN: PBMWMF.

Сегодня проблема коррупции является одной из наиболее актуальных и часто обсуждаемых тем не только в России, но и во всем мире. Почти в каждой сфере деятельности можно встретить случаи проявления коррупционного поведения, начиная от работников детского сада, заканчивая коррупционными схемами высших должностных лиц государственных органов. Вопрос законодательного регулирования

противодействия коррупции в современной России является важным направлением деятельности и имеет детальную правовую регламентацию.

В российском обществе основными причинами коррупции являются: низкая оплата труда, ухудшение качества жизни, высокое налогообложение, низкое качество оказываемых государственных услуг. В свою очередь, повышение качества и уровня обес-

© Порватова Л. В., Ефременко Д. О., 2024

печения вышеизложенных причин будет способствовать ликвидации коррупции в России.

История Российского государства по вопросам коррупции, показывает, что коррупция осталась неким пережитком прошлого, но в течение преобразованного законодательства всегда выдерживало проблему постоянной изменчивости коррупции. Сейчас мы наблюдаем тот же этап: рост коррупционных проявлений и реформация законодательства для ее ликвидации.

Рассматривая данную проблематику, стоит отметить, что борьбе с коррупционными проявлениями во всем мире уделяли внимание на разных этапах развития государственности. Например, история шумерского царя Уруинимгина, правившего приблизительно во второй половине XXIV в. до нашей эры. Он разными силами и способами пытался искоренить это злостное проявление в своем царстве путем введения системы жестоких наказаний, но все оказалось тщетно; уровень коррупционных проявлений, конечно же, спал, но полностью искоренить не удалось: «при наиболее благоприятном раскладе удалось предотвратить хотя бы самые опасные ее проявления, но на более мелком уровне, что уже приобрело массовый характер предотвратить уже невозможно» [1, с. 20].

Первым нормативно-правовым актом, в котором шло рассуждение на тему коррупции и борьбы с ней, стал индийский трактат «Архашастра» IV в. до нашей эры. В нем содержится очередной отнюдь не положительный вывод, что: «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, не присвоено ведающими этим имуществом» [2, с. 56]. Стоит учесть, что наказание за взятие «взятки» были предусмотрены еще 4 тысячи лет назад Законами Хаммурапи.

Коррупция с древнейших времен — это явление, которое возникает как «оборотная» сторона властных полномочий субъекта. Оно появляется совместно с образованием государства, а возможно и ранее, с зарождением властных институтов [1, с. 24–28]. Учитывается лишь ее негативное влияние на функционирование государственного аппарата.

В современном обществе коррупция эволюционировала, приобрела разнообразные формы; ее проявления можно встретить почти во всех сферах жизнедеятельности человека. Справедливо, что «современная коррупция представляет собой один из элементов социальной реальности для любого без исключения государства» [3].

Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дает следующее понятие коррупции: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [3]. Иными словами, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что коррупция — это использование в личных целях (для извлечения материальной или иной выгоды) своего должностного положения, что напрямую противоречит интересам общества и государства.

Возникает вопрос, какое значение имела коррупция на отдельных этапах становления государственности, какими смыслами наделялось данное явление, какие действия относились к коррупционным на протяжении всей истории Российского государства. Можно ли рассматривать коррупцию как закономерную возникшую форму системы административного управления?

Еще на начальных этапах зарождения государства в IX–X вв., можно выделить довольно интересное проявление официальной, «легитимной» коррупции, которая была напрямую выражена в институте «кормления». Глава древнерусского государства в особо значимые поселения посылал наместников, при этом, не предусматривая им за их деятельность никакого денежного вознаграждения. Содержание наместников возлагалось на подданство, т. е. именно население за свой счет будет «кормить» выбранного князем наместника.

Чуть позже этот официальный институт перерастает в неофициальное взяточничество, целую круговую поруку среди «откормленных воевод», которые, направляясь в столицу, привозили князю дары, взятые наместником с подведомственного ему населения древнерусского государства. Официально кормление будет отменено в середине XVI в. Иваном IV, но часть исследователей отмечают, что некая «традиция» жить за счет населения прослеживается до сих пор.

Примерно в одно и то же время два памятника русского права говорят нам об одном и том же термине «посул». Этими документами были Псковская Судная грамота [4, с. 26–34] и Двинская уставная грамота [5], изданные приблизительно в 1397 г., где посулом именовалось нелегитимное получение материальной компенсации за осуществление полномочий наместника (князя), обычно в судебной сфере.

В XV в. термин «посул» не прекращает свое существование и встречается в Новгородской Судной грамоте [6, с. 42], в Судебнике Ивана III (1497 г.) [7, с. 112]. Остановившись подробнее на Судебнике, стоит отметить, что ст. 33 запрещается «недельщикам» как брать, так и давать взятку в свою пользу или в пользу другого лица. Данная норма была запрещающей, но пока не предусматривала ответственности за взяточничество.

В XVI–XVII вв. на Руси понятие «почесть» было очень распространено и выражало форму добровольной преданности, выказывание уважения к человеку, удостоенного чести. Уважительное значение «почести» проистекает из русского обычая проявлять благоговение к уважаемым людям, особенно исполняющим властные полномочия. Этот обычай существует в деловой культуре уже много веков [8, с. 76].

На последующих этапах политическая система Российского государства развивалась в направлении централизации, укореняя достаточно разветвленный государственный аппарат. Административно-территориальное деление отражало новую структуру властных институтов. Местная власть была передана в руки губернаторов и волостей, они получили для управления отдельные области (уезды, волости) для выполнения административных и судебных функций. Судебные сборы и часть налогов, которые они взимали с населения, превышали установленные налоговые нормы. «Кормильцы» стремились получать от населения как можно больше материальных благ. Стоит учесть, что орган, который следил непосредственно за выполнением наместником его обязанностей, образовывался не из центральных правительственных чинов, а из таких же воевод, что способствовало низкой эффективности контроля за их деятельностью и увеличивало коррупционные проявления. Государство пыталось ограничить произвол и злоупотребления со стороны местных властей, пытаясь взять как можно больше сфер жизни общества под свой контроль, как «снизу», через избранных

представителей местного населения, так и «сверху», через центральные государственные органы. Однако, поскольку сама система кормления создает благоприятную основу для коррупции, невозможно получить результат только с помощью контроля над этими сферами.

В 1550 г. царь Иван Грозный, на основе Судебника Ивана III издает более актуальный свод законов — Царский Судебник [9, с. 674, 721]. Данный нормативный акт содержал нормы, регламентирующие сферу осуществления судебных функций. Теперь же роль царского суда значительно возросла, а также для привилегированных слоев населения (бояр, дьяков и подьячих) вводилось наказание за дачу или получение взятки. В 1555 г. была упразднена система кормления, но фактически, можно отметить ее существование в различных формах вплоть до XVIII в.

Многие проводимые реформы в определенной степени ограничили власть царя. Не было никаких сомнений в том, что дальнейшая реформация окажет положительное влияние на будущее российского государства, но этого не произошло. Когда Избранная Рада прекратила свое существование, ее высшие должностные лица подверглись репрессиям, а Иван Грозный приступил к опричнине — новому курсу внутренней политики царя, основной целью которого является укрепление авторитарности царской власти.

Так называемое «Смутное время», в начале XVII в., во многом возвратило государство к прежним порядкам. Реформы Избранной Рады в области местного управления были отменены, и на смену вновь пришла ранее существовавшая система «кормления». Теперь же контроль за наместниками был не таким сильным, чем в предшествующий период, что создавало «благоприятную основу» для развития коррупционной деятельности должностных лиц. Распространение коррупции способствовало подрыву доверия к властям, принципам государственного управления и вызвало серьезные социальные проблемы, массовые беспорядки. Ярким примером возможных последствий коррупции в трудные для страны времена является Соляной бунт в Москве в 1648 г.

Реформы государственного аппарата и институтов управления, проведенные Петром I, оказали большое влияние на развитие Российского государства. Фактически, под властью Петра I страна за-

ложила основу для нового типа государства. С проявлением абсолютной власти правителя. Петру I удалось создать аппарат светского государства. В основе государственного управления лежал мощный бюрократический аппарат, характеризующийся комплексной системой контроля и отчетности. В администрировании отчетливо проявлялся полицейский характер, при котором большинство сфер жизнедеятельности общества были строго регламентированы, что способствовало частичному уменьшению коррупционных проявлений в определенных кругах. В частности, Указ Петра Великого «О воспрещении взяток и посулов» предусматривал ответственность за коррупционные преступления вплоть до смертной казни, «лихоимство» преследовалось по закону.

Следует отметить, что сам царь объективно оценивал реальную ситуацию во властных структурах, а также в вопросах оценки моральной стороны характера людей, занимавших многие должности, исключая возможность распространения среди подчиненных казнокрадства. Из-за этого Петр I и учреждает множество контрольных органов, которые создавались параллельно с управленческим аппаратом. К примеру, в 1711 г. в один день были учреждены Сенат и институт фискалов. Основной целью фискалов было наблюдение и сбор сведений о фактах нарушения закона, при этом не вмешиваясь в ход самих действий, доносить единственному должностному лицу, которому они подчинялись — обер-фискалу, докладывающему лично императору о происшествиях.

Петр I в целом структурировал аппарат управления, заменил запутанную систему 44 приказов на четкую систему коллегий — центральных органов отраслевого управления, тем самым повысил эффективность работы государственного механизма и снизил коррумпированность в данных органах.

Екатерина II продолжила борьбу с «лихоимством», упразднив уже навсегда систему «кормлений». Императрица в борьбе со злоупотреблениями должностных лиц уделяла внимание их нравственному облику, а также вернула чиновникам фиксированную заработную плату в бумажной валюте, достойное содержание «к безбедному пропитанию по мере каждого довольного жалованья» [10, с. 19].

В конце XIX в. бумажная валюта начала значительно обесцениваться по сравнению с металлической. Жить на официальные зарплаты становилось все труднее. Единственное, на что недобросовестные

чиновники могли рассчитывать в этом случае, было взяточничество. Во время правления Павла I уровень коррупции значительно вырос. В первую очередь это было связано с недостаточным уровнем материального обеспечения не только должностных лиц, но и в целом снижением уровня дохода всего населения.

Реформы, проводимые Александром I в первые годы его правления, не отменяли те акты, которые были приняты прошлыми правителями. Взяточничество плотно укоренилось во всех сферах жизни общества. При этом вопрос о причинах такого положения во властных структурах и о решении проблемы коррумпированности не стоял на повестке государственных преобразований.

Лишь Николай I решает избавить Российскую империю от таких негативных проявлений в деятельности чиновников. В 1826 г. Николай учреждает Особый комитет и Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, возложив на них задачу по ликвидации коррупции среди должностных лиц, а также контроль за их деятельностью.

Важное значение имело публичное размещение информации о имущественном положении чиновников российской империи во время правления императора Александра II. Это во многом позволило снизить уровень коррупции через страх государственных служащих быть раскрытыми.

XX в. ознаменовался увеличением количества чиновников, кооперативов, увеличением количества земельных сделок, в следствии чего в странах так называемой «первой пятерки», куда входила и Россия, значительно вырос уровень коррупции.

Политика большевиков во время гражданской войны наложила свой отпечаток на совершенствование антикоррупционного настроения в советском обществе. «Военный коммунизм» привел к появлению новой бюрократии, взявшей на себя распределительные функции. Меры сдерживания были ужесточены, но они не ограничили масштабы злоупотреблений со стороны должностных лиц.

В условиях перестройки всех сфер жизни общества, советское государство породило большое количество чиновников, которые должны были контролировать этот процесс. Отдельные должностные лица были наделены исключительными полномочиями, которые часто превосходили их, извлекая из этого значительные выгоды. Хотя изначально боль-

шевики старались избегать массового характера ответственности среди членов партии, в мае 1918 г. Комитету народных комиссаров все же пришлось издать указ о взяточничестве, предусматривавшего пять лет тюрьмы за взяточничество с конфискацией имущества. Согласно Уголовному кодексу РСФСР, смертная казнь за это преступление была предусмотрена еще в 1922 г.

Борьба советского правительства с коррупцией закончилась самим правительством, не принеся ожидаемого результата. Антикоррупционная деятельность советской власти отличалась некоторыми важными особенностями. Прежде всего, не употреблялся сам термин «коррупция» и его использование началось лишь в конце 1980-х гг. В основном нормативно закреплялись такие термины, как «взяточничество» и «злоупотребление властью», «баловать» и др. Можно говорить, что отрицалось не только понятие, но и само явление, что во многом определило несостоятельность борьбы в его проявлениях путем введения частных уголовных наказаний.

Стоит учитывать, что правосознание граждан Советского Союза в большинстве случаев объясняло причины коррупции удивительно наивным и непродуктивным образом. Коррупция в середине 1980-х гг. затронула большую часть чиновников и в какой-то степени была «унаследована» государственной администрацией современной России. Меры сдерживания были ужесточены, но они не ограничили масштабы злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Современное состояние коррупции в России характеризуется ее проявлениями в новых сферах государственных и муниципальных услуг, формируются коррупционные сети, проявляется ее институциональный характер. Финансовая сфера, валютные рынки, операции с недвижимостью наиболее подвержены коррупционным проявлениям в секторе экономики. В этой связи, одним из важнейших средств противодействия выступает необходимость системного контроля, направленного не только на предотвращение, но и на выявление причин коррупционного поведения. На законодательном уровне необходимо не только своевременно преобразовать содержание нормативных правовых актов, учитывая проблему постоянной изменчивости коррупции, но и учитывать степень отрицательного ее воздействия на функционирование государственного аппарата и

жизнедеятельность общества в целом. Исторический опыт свидетельствует о преемственности такой борьбы: рост коррупционных проявлений, возникновение новых форм коррупционной деятельности — реформация законодательства как ответная реакция. В современных реалиях внимание должно уделяться также и антикоррупционному просвещению, это как систематической деятельности по формированию антикоррупционного правосознания и важного фактора правомерного поведения личности [12, с. 19]. До населения необходимо доносить актуальную информацию о формах коррупции, имеющих действительно негативное и разрушительное влияние, а также какими способами граждане могут противодействовать ее проявлениям.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что коррупция как явление в Российском государстве имеет во многом закономерные причины своего возникновения. Оставаясь неким пережитком прошлого, постоянно изменявшиеся способы коррупции, сдерживались на отдельных исторических этапах, за счет государственных преобразований, введения новых форм контроля и законодательной регламентации антикоррупционных механизмов.

Список источников

1. Волчанская А. Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 3.
2. Кальянов В. И. Артхашастра или наука политики / пер. с санскрита. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959.
3. URL://<https://www.mos.ru/upload/documents/files/6712/Prezentaciya.pdf>.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // URL://<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657>.
5. Псковская Судная грамота // Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / Сост. Ю. П. Титов. М. : Проспект, 2004.
6. Двинская уставная грамота 1397 г. // URL://<http://музейреформ.рф/node/13622>.
7. Пиджаков А. Ю., Шибанова Э. П., Куликова О. Ю. Источники права Новгородской и Псковской феодальных республик // История государства и права. 2004. № 1.

8. Штамм С. И. Судебник 1497 года : учеб. пособие по истории государства и права СССР. М. : Госюриздат, 1955.

9. Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков : развитие системного подхода. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003.

10. Судебники 1497 и 1550 гг. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. М. : СПб., 1995.

11. Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв. : историко-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

12. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации : науч.-практ. пособие / Д. А. Пашенцев, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : ИЗиСП, 2021.

References

1. Volchanskaya A. N. Legal nature of the emergence of corruption and historical aspects of the formation of anti-corruption legislation in pre-revolutionary Russia // History of State and Law. 2018. № 3.

2. Kalyanov V. I. Arthashastra or the science of politics / per. from Sanskrit. M. : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1959.

3. URL://https://www.mos.ru/upload/documents/files/6712/Prezentaciya.pdf.

4. Federal Law of December 25, 2008 № 273-FZ «On Combating Corruption» // URL://http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657.

5. Pskov Judicial Charter // Chrestomathy on the history of the state and law of Russia : textbook / Compiled by Y. P. Titov. M. : Prospect, 2004.

6. Dvinskaya Statute Book of 1397 // URL://http://museumreform.pf/node/13622.

7. Pidzhakov A. Y., Shibanova E. P., Kulikova O. Yu. Sources of law of Novgorod and Pskov feudal republics // History of State and Law. 2004. № 1.

8. Stamm S. I. Judgment of 1497 : textbook on the history of the state and law of the USSR. M. : Gosurizdat, 1955.

9. Astanin V. V. The fight against corruption in Russia XVI–XX centuries : development of the system approach. M. : Russian Criminological Association, 2003.

10. Judeniks of 1497 and 1550 // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: In 86 vols. M. : St. Petersburg, 1995.

11. Golovanova E. I. Legal foundations of the fight against corruption in Russia in the XVI–XIX centuries : a historical and legal study : author's diss. ... Candidate of Juridical Sciences. M., 2002.

12. Anti-corruption education in the Russian Federation : scientific and practical manual / D. A. Pashentsev, Yu. V. Truntsevsky, A.M. Tsirin [et al.] ; ed. by T. Ya. Khabrieva. M. : IZiSP, 2021.

Информация об авторах

Л. В. Порватова — старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Д. О. Ефременко — старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

L. V. Porvatova — Senior Lecturer of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

D. O. Efremenko — Senior Lecturer of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 16.01.2024.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 16.01.2024.